

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 40–46

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 40–46

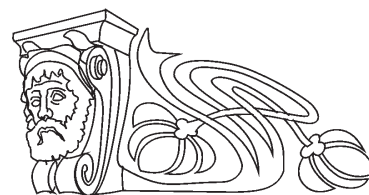
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-40-46>, EDN: ISFBCP

Научная статья

УДК [070:004]:811.111(73)'42

Взаимодействие религиозного, исторического и художественного дискурсов в массмедиа

В. Д. Шевченко^{1,2,3}✉, Е. С. Шевченко¹

¹Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

²Самарский государственный технический университет, Россия, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244

³Приволжский государственный университет путей сообщения, Россия, 443066, г. Самара, ул. Свободы, д. 2В

Шевченко Вячеслав Дмитриевич, доктор филологических наук, PhD, ¹заведующий кафедрой английской филологии, ²профессор кафедры «Иностранные языки», ³профессор кафедры «Лингвистика», shevchenko.vd@ssau.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Шевченко Екатерина Сергеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, shevchenko.es@ssau.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2400-6856>

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме взаимодействия различных дискурсов в рамках американского медиадискурса на материале статей интернет-версии журнала «National Geographic». В настоящее время медиадискурс является точкой пересечения разных дискурсов, взаимодействующих в соответствии с интенцией и прагматическими целями создателей материалов. Медиадискурс становится полидискурсивным, поскольку журналисты стремятся продемонстрировать наличие одинаковых или похожих составляющих когнитивных моделей ситуаций в составе разных дискурсов. Актуальность исследования обусловлена значимостью воздействия, которое оказывает комбинированный дискурс на процесс убеждения и на сознание читателя. Авторы рассматривают процесс взаимодействия дискурсов, который происходит при помощи знаков-символов, включаемых в состав медиадискурса. Целью исследования является анализ используемых в медиатексте языковых знаков, принадлежащих разным дискурсам и репрезентирующих определенные ситуации, которые, таким образом, оказываются соположенными в медиадискурсе. Также анализируются языковые способы выделения доминантных составляющих репрезентируемых когнитивных моделей ситуаций, которые выдвигаются также благодаря взаимодействию между знаками разных дискурсов. В ходе исследования использовались методы дискурс-анализа и семиотического анализа. Сделан вывод о том, что благодаря включению знаков исторического, религиозного, художественного и фольклорного дискурсов медиадискурс приобретает характер полидискурсивного. В результате создается комбинированный дискурс, в котором одновременно представлены все взаимодействующие дискурсы, и все они оказывают влияние на восприятие каждого из них и всех в целом, наделяя один и тот же объект разными характеристиками и представляя, таким образом, его с разных точек зрения. В результате наложения разных ментальных пространств – фреймов – происходит формирование нового фрейма, включающего все представленные в медиадискурсе. Включение знаков других дискурсов, создание полидискурсивности обусловлено целью журналиста привлечь внимание к религиозной стороне жизни, важности овладения религиозным знанием, в том числе и при помощи истории, литературы, фольклора, кино.

Ключевые слова: медиадискурс, полидискурсивность, исторический дискурс, религиозный дискурс, художественный дискурс, фольклорный дискурс

Для цитирования: Шевченко В. Д., Шевченко Е. С. Взаимодействие религиозного, исторического и художественного дискурсов в массмедиа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 40–46. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-40-46>, EDN: ISFBCP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Interaction between religious, historical and literary discourses in mass media

V. D. Shevchenko^{1,2,3}✉, E. S. Shevchenko¹

¹Samara National Research University, 34 Moskovskoe shosse, Samara 443086, Russia

²Samara State Technical University, 244 Molodogvardeyskaya St., Samara 443100, Russia

³Volga State Transport University, 2B Svobody St., Samara 443066, Russia

Vyacheslav D. Shevchenko, vds@ssau.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Ekaterina S. Shevchenko, shevchenko.es@ssau.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2400-6856>

© Шевченко В. Д., Шевченко Е. С., 2025

Abstract. The present paper refers to the essential problem of the interaction between various discourses within the framework of American media discourse based on the articles of the online version of *National Geographic* journal. Currently, the media discourse is a point of intersection of various discourses interacting in accordance with the intention and pragmatic goals of the journalists. Media discourse becomes poly-discursive, as journalists strive to demonstrate the presence of identical or similar components of situational cognitive models in different discourses. The relevance of the research is determined by the significance of the impact that the combined discourse has on the process of persuasion and on the reader's consciousness. The authors consider the process of interaction of discourses, which occurs by means of symbols included into the media discourse. The purpose of the study is to analyze the language signs belonging to different discourses and representing certain situations, which turn out to be juxtaposed within the media discourse. The authors also analyze the language means of highlighting the dominant components of the represented situational cognitive models, which are also foregrounded due to the interaction between the signs of different discourses. The authors used such methods as the method of discourse and semiotic analysis. The authors come to the conclusion that due to the inclusion of signs of historical, religious, literary and folklore discourses, media discourse acquires the character of a poly-discursive one. As a result, a combined discourse is created in which all interacting discourses are simultaneously represented, and all of them influence the perception of each of them and all of them altogether, endowing the same object at the same time with different characteristics, and thus presenting it from different points of view. As a result of the superposition of different mental spaces – frames, a new frame is formed, which simultaneously comprises all those represented in the media discourse. The presence of signs of various discourses, the phenomenon of poly-discursiveness is determined by the journalist's goal to draw attention to the religious side of life, the importance of comprehending religion through history, literature, folklore, and cinema.

Keywords: media discourse, poly-discursiveness, historical discourse, religious discourse, literary discourse, folklore discourse

For citation: Shevchenko V. D., Shevchenko E. S. Interaction between religious, historical and literary discourses in mass media. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 40–46 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-40-46>, EDN: ISFBCP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Главной целью участников современного медиадискурса является репрезентация событий, происходящих в разных областях жизни общества, поэтому с целью детального описания событий и убеждения читателя автор использует включения из разных дискурсов, что придает медиадискурсу полидискурсивный характер. Полидискурсивность – одновременное присутствие нескольких типов дискурса в рамках одного дискурса, благодаря чему достигается многоаспектное отражение определенных объектов и событий, а также доминантных составляющих когнитивных моделей репрезентируемых ситуаций [1]. Феномен полидискурсивности позволяет одновременно анализировать какое-либо событие или объект с точки зрения разных коммуникативных и/или предметно-референтных ситуаций, что позволяет достичь более глубокого понимания рассматриваемого феномена путем обращения к языковым средствам репрезентации. Полидискурсивность и интердискурсивность также детально изучаются в работах С. В. Канашиной [2], А. О. Иерусалимской [3], Н. Ю. Георгиновой [4] и др. Медиадискурсу, языку средств массовой информации посвящены работы Т. Г. Добросклонской [5], Е. О. Менджеричкой [6], А. В. Раздуева и Е. В. Поляковой [7], Н. К. Радиной [8], А. В. Гусяковой [9], О. В. Сулиной [10], Е. А. Соловьевой и Н. Г. Першиной [11], Е. С. Солнцевой [12], Л. А. Кочетовой [13] и др.

Медиатекст, являясь одной из составляющих медиадискурса, посвящен определенной

предметно-референтной ситуации/ситуациям, когнитивная модель которой актуализируется в сознании реципиента при знакомстве с медиатекстом; по мере разворачивания медиатекста когнитивная модель ситуации подвергается уточнению, детализации и т.д. Знаки других дискурсов в составе медиатекста, посвященного определенной теме, репрезентируют иные предметно-референтные ситуации, которые также имеют когнитивные модели, актуализируемые в сознании реципиента. Автор включает их в качестве средств аргументации.

Как пишет А. Р. Лурия, «язык располагает более сложными образованиями, которые дают основу для теоретического мышления и которые позволяют человеку выйти за пределы непосредственного опыта и делать выводы отвлеченным вербально-логическим путем» [14, с. 263]. Введение в медиадискурс знаков других дискурсов расширяет набор этих сложных образований, что приводит к углублению теоретического мышления и создает основу для осмысления репрезентируемых событий и явлений с точки зрения участников других дискурсов.

М. Хэллидей, говоря о создании значения в ходе развертывания текста, вводит термин «логогенезис» [15, с. 530]. Поскольку современный медиадискурс обладает ярко выраженным полидискурсивным характером, необходимо рассмотреть роль знаков других дискурсов в этом процессе: знаки медиадискурса и знаки других включенных дискурсов объединяет одна или

близкие темы; знаки других дискурсов помогают выделить основные моменты содержания, смысловые доминанты и, следовательно, доминантные составляющие когнитивных моделей ситуаций, репрезентируемых в медиадискурсе. Выделение доминант обусловлено их значимостью в реальной жизни: привлечение внимания к определенным составляющим когнитивных моделей ситуаций может привести к перестройке когнитивной системы, в которой определенные компоненты могут впоследствии стать доминантными и приобрести определенные аксиологические характеристики.

Обратимся к примерам реализации полидискурсивности в медиадискурсе, т.е. включения фрагментов различных дискурсов в состав медиадискурса с целью выделения смысловых доминант и, как следствие, доминантных составляющих когнитивных моделей репрезентируемых ситуаций: *The Holy Grail has occupied a central place in the Western imagination for millennia, whether as a sacred relic, a lost treasure, or an object of unattainable perfection. But the Grail did not begin as any of those things. Rather it was a simple cup at the Last Supper. The earliest reference to it can be found in Paul's First Letter to the Corinthians, the basis of the sacrament of the Eucharist. Written around A.D. 53, Paul's words are heard every Sunday by many Christian worshippers around the world: "In the same way, after supper he took the cup, saying, 'This cup is the new covenant in my blood; do this, whenever you drink it, in remembrance of me'" (1 Corinthians 11:25)¹. В анализируемом медиатексте речь идет о поиске одной из христианских святынь – Святого Грааля. Медиатекст содержит знак религиозного дискурса – цитату из Библии (1-е послание апостола Павла к коринфянам). Интертекстуальное включение, являющееся знаком религиозного дискурса, используется автором для выделения смысловой доминанты медиатекста (*the Holy Grail*): знак религиозного дискурса, контрастирующий по форме и содержанию с принимающим, фиксирует внимание реципиента на смысле (*the holy object*), поскольку в цитате говорится о предмете (*cup*), наделяемом особым качеством (*the new covenant in my blood*) участником ситуации – Иисусом Христом. Благодаря контрасту смысл цитаты становится основным смыслом принимающего текста.*

¹ National Geographic. URL: <https://www.nationalgeographic.com> (дата обращения: 16.08.2024). Далее все примеры взяты из данной интернет-версии журнала.

Принимающий и включенный тексты, которые являются знаками взаимодействующих дискурсов, также актуализируют когнитивные модели ситуаций, репрезентируемых в интертексте (*the search for the Holy Grail vs. The Last Supper*), в которых доминантным компонентом помимо компонента «УЧАСТНИКИ СОБЫТИЙ» и некоторых других становится такая составляющая, как «СВЯЩЕННЫЙ ПРЕДМЕТ». В медиадискурсе доминантная составляющая репрезентируется в основном при помощи общеизвестного словосочетания *the Holy Grail*; во фрагменте религиозного дискурса доминантная составляющая обозначается словом *cup* и наделяется характеристикой «священность» участником ситуации – Мессией. Так посредством полидискурсивности достигается многоаспектная репрезентация объекта: знак включенного религиозного дискурса объясняет причину священности объекта; медиатекст повествует уже о другом – о поисках этого священного объекта, но оба дискурса фокусируются на предмете. Многоаспектность репрезентации доминантного компонента также достигается посредством включения точки зрения журналиста (участника медиадискурса) на священный предмет (*Rather it was a simple cup at the Last Supper*).

Другими знаками религиозного дискурса в составе медиадискурса являются языковые единицы, обозначающие святых (*Jesus, Mark, Matthew, Luke, John, Paul, Helena*), действия, производимые ими (*The Gospels of Mark, Matthew, and Luke also describe how the soon-to-be-crucified Jesus bids his disciples to drink wine from a cup as a communal ritual, made a pilgrimage to the Holy Land*), чудеса (*transubstantiation*). Данные языковые единицы, в свою очередь, выдвигают такие доминантные составляющие когнитивных моделей ситуаций, репрезентируемых в дискурсах, как «УЧАСТНИКИ СОБЫТИЙ» и «ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ».

Некоторые языковые единицы являются знаками самих ситуаций и событий, включающих определенные компоненты (*the Last Supper, the destruction of the Jewish Temple in A.D. 70*).

Мы полагаем, что выдвижение при помощи знаков религиозного дискурса смысловых доминант и, как следствие, таких компонентов когнитивных моделей ситуаций, как «УЧАСТНИКИ СОБЫТИЙ», «ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ» и «СВЯЩЕННЫЙ ПРЕДМЕТ», обусловлено прагматической целью журналиста привлечь внимание читателя к религиозной стороне жизни, в

которой, как и в других сферах, главенствующая роль принадлежит субъектам действий; компонент «СВЯЩЕННЫЙ ПРЕДМЕТ» выделяется потому, что он также ассоциируется с субъектом действия.

Помимо знаков религиозного дискурса медиатекст содержит множество знаков исторического дискурса, что обусловлено темой, которой посвящен медиатекст. Повествуя об исторических событиях, связанных с поиском христианской реликвии, автор включает в медиатекст знаки исторического дискурса – языковые единицы, обозначающие исторических персонажей (*Constantine I, Hadrian, Bar Kokhba, Eusebius of Caesarea, Arthur, King of the Britons*), исторические даты (*around the year 325, A.D. 70, in 135*) и священные для христианства археологические реликвии (*True Cross on which Jesus was crucified; a nail from the Crucifixion and the seamless robe Jesus wore on the cross; the tomb where Jesus was buried, the future site of the Church of the Holy Sepulchre, built on Roman orders; the Crown of Thorns, the Holy Lance that pierced Jesus' side, and the Holy Sponge used to moisten Jesus' lips during his suffering*). Медиатекст также содержит такой фрагмент исторического дискурса, как интертекстуальное включение, выделяющее смысловую доминанту медиатекста (*the Holy Grail*) и, следовательно, компонент «СВЯЩЕННЫЙ ПРЕДМЕТ» когнитивной модели ситуации «ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИЕРУСАЛИМ»: *In Jerusalem he saw "the sponge and the reed, about which we read in the Gospel; we drank water from this sponge. There is also the onyx cup which He blessed at the [last] supper, and many other wonders"*.

Как отмечалось выше, в рассматриваемом медиатексте речь идет о поисках Святого Грааля, в частности, в нем говорится о различных хранящихся в европейских соборах и монастырях чашах, которым приписывается этот статус. Несмотря на то, что подлинность их не подтверждена и данные предметы имеют различные наименования (*the Chalice of Valencia, Sacro Catino*), тем не менее, данные знаки прежде всего исторического дискурса также служат средствами выдвижения смысловой доминанты (*the Holy Grail*), а также компонента «СВЯЩЕННЫЙ ПРЕДМЕТ» когнитивных моделей ситуаций, репрезентированных в медиатексте, таких, например, как «ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ», «ПОИСК СВЯЩЕННОГО ПРЕДМЕТА», «КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» и т.п.

Анализируемый медиатекст содержит и знаки художественного дискурса, целью включения

которых является, на наш взгляд, введение еще одного аспекта репрезентации референта. Так, в медиатексте есть интертекстуальное включение, которое благодаря специфике художественного дискурса эстетически изображает объект и связанные с ним события: *One intriguing feature is an inscription on the base in Kufic Arabic. In his poem Parzival, Eschenbach recounts: "On the stone [the Grail], around the edge, appear letters inscribed, giving the name and lineage of each one, maid or boy, who is to take this blessed journey. No one needs to rub out the inscription, for once he has read the name, it fades away before his eyes"*. Так, автор при помощи полидискурсивности, а именно включения знака художественного дискурса, добавляет еще один аспект репрезентации объекта – эстетический наряду с религиозным и историческим. Знак художественного дискурса также выделяет смысловую доминанту медиатекста (*the Holy Grail*), добавляя смыслы (*text in Kufic Arabic, miracle surrounding the Grail*) и выделяя при этом доминантный компонент «СВЯЩЕННЫЙ ПРЕДМЕТ» когнитивной модели ситуации.

В медиатексте, репрезентирующем медиадискурс, содержится много знаков художественного, а также отчасти исторического дискурсов, например, имена писателей, поэтов (*English bishop Geoffrey of Monmouth, Welsh historian Nennius, Eleanor of Aquitaine, Marie de France, a French poet at the English court, Chrétien de Troyes, Wolfram von Eschenbach, the poet Wace, Robert de Boron*), наименования персонажей (*Arthur, King of the Britons, knights of the Round Table, Guinevere, the knight Lancelot, Merlin, Uther Pendragon, Lady of the Lake, Joseph of Arimathea, the Maimed King/Fisher King, Perceval/ Percival, Gurnemanz, Galahad, Gawain, Bors*), названия произведений (*an almost entirely fictional chronicle called History of the Kings of Britain, the early Arthurian legends, Roman de Brut – Romance of Brutus, Perceval, the Story of the Grail, Parzival, Le Morte d'Arthur*), наименования мест и значимых предметов (*Avalon, the enchanted island; Camelot, home of King Arthur and his knights; and Tintagel Castle in Cornwall, where Arthur was said to have been conceived, the Round Table, the Grail Castle*). Следует отметить, что при включении знаков художественного дискурса сохраняется медиа-нарратив – автор вкратце пересказывает содержание произведений или их частей, что также придает полидискурсивный характер медиадискурсу: *Wace described how Arthur came to power thanks to the magical sword Excalibur and founded the Knights of the Round*

Table; According to de Boron, he secretly keeps the Grail from the Last Supper and uses it to collect the blood spilled when Jesus' body was pierced on the cross. Joseph's family later traveled to England with the precious object, explaining how the Grail came to Britain; In Malory's telling, the quest begins after Galahad pulls a sword from a magic stone in Arthur's court, proving he is a knight of exceptional virtue. Together with Gawain, Percival, Bors, and Lancelot (his father), Galahad goes searching for the Grail. After many adventures, the knights discover that their various moral failings (in the case of Lancelot, his impure thoughts for Guinevere) will keep them from the Grail – all except for Galahad, who reaches the Grail Castle, heals the Maimed King (the Fisher King), and finally sees the holy vessel. On his return, Galahad is imprisoned in a "dark hole" by an evil king, but the Grail saves him by producing food and drink. On arriving home with the Grail, Galahad is crowned king. The full mysteries of the Grail are then revealed to him by the spirit of Joseph of Arimathea: ...the Lord has sent me hither to bear you fellowship. I was chosen because you resemble me in two things: You have witnessed the marvel of the Holy Grail, and you are a virgin – as I was, and am. Как видно, медиатекст содержит особый знак художественного дискурса – цитату из произведения, датированного XV в., но в этом случае целью ее включения было, на наш взгляд, выдвижение еще одной смысловой доминанты *the character's chosenness* и, следовательно, компонента «ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖА» когнитивной модели ситуации, что также подчеркивает их значимость для автора.

Рассмотрим цель включения знаков художественного и фольклорного дискурсов в медиадискурс. Эти знаки также передают смысл *the Holy Grail*, но в рамках фольклорного и художественного дискурсов референт наделяется участниками этих дискурсов новой дополнительной характеристикой «ВОЛШЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ» и становится важным элементом вымышленных ситуаций, которые описываются в фольклорных и литературных произведениях начиная с XII в. и до наших дней; речь в них идет о поисках Святого Грааля. Таким образом, полидискурсивность медиадискурса (присутствие, переплетение в нем знаков религиозного, исторического, фольклорного, художественного, кинодискурса) используется для выделения смысловой доминанты медиатекста и компонента «СВЯЩЕННЫЙ ПРЕДМЕТ» репрезентируемых когнитивных

моделей ситуаций. Автор стремится подчеркнуть значимость святыни для любых областей жизни человека, демонстрируя при помощи знаков разных дискурсов его многоаспектность и характеристики, которыми он наделяется в рамках разных дискурсов:

- медиадискурс: священный предмет, предмет утвари, предмет поисков;
- религиозный дискурс: священный предмет;
- художественный/фольклорный дискурс: священный предмет, волшебный предмет, предмет поисков;
- кинодискурс: священный предмет, предмет утвари, предмет поисков.

Таким образом достигается взаимодействие дискурсов, в результате которого складывается многоаспектное представление о Святом Граале, некое соединение знаний о нем, в котором самым важным является знание о характеристике «СВЯЩЕННЫЙ ПРЕДМЕТ».

В результате комбинирования знаков разных дискурсов с целью выдвижения смысловой доминанты, компонентов когнитивных моделей ситуаций, демонстрации разных характеристик предмета происходит блендинг – наложение разных ментальных пространств [16], а именно: фреймов «священный предмет», «предмет утвари», «предмет поисков», «волшебный предмет», что приводит к формированию нового бленда – фрейма, одновременно включающего, на наш взгляд, все ранее репрезентированные в медиадискурсе фреймы.

Полидискурсивность медиадискурса также проявляется в том, что он демонстрирует, как художественный и фольклорный дискурсы прошлых веков влияют на сюжетные линии современного художественного и кинодискурса: *From the first Arthurian texts of the 12th and 13th centuries to Le Morte d'Arthur, written in the 15th century, the Grail stories caught the spirit of the age. In part this was because of their dense spiritual symbolism, but they also hinged on an exciting plot device still used by cinema and fiction today: the hero's journey.* Следует отметить, что религиозный дискурс в свое время оказывал похожее влияние на художественный дискурс XV в.: *Thomas Malory's Le Morte d'Arthur was produced toward the end of the Arthurian heyday in the 15th century. The text was built on a tradition in which only one knight would be able to resist all the temptations thrown in his path, as Jesus had done when he resisted the devil.*

Знаками современного художественного дискурса, придающими полидискурсивный характер медиадискурсу, являются языковые единицы, обозначающие имя автора (*Dan Brown*) и название произведения (*The Da Vinci Code*). Основным знаком кинодискурса выступает языковая единица, обозначающая имя персонажа (*Indiana Jones*); при этом автор включает цитату из фильма, которая также выделяет смысловую доминанту медиатекста (*the Holy Grail*), добавляя смысл (*simplicity*) путем указания на род занятий Иисуса Христа: “*That’s the cup of a carpenter,*” *Indiana Jones states in the 1989 movie about a 20th-century quest for the Grail, set against the backdrop of World War II. He wisely selects the most modest-looking chalice from the dazzling selection.* Последующая цитата, датируемая IV в., выделяя смысловую доминанту медиатекста, также передает смысл *simplicity*, а также дополнительный смысл *holiness*, что также приводит к выдвиганию компонента «СВЯЩЕННЫЙ ПРЕДМЕТ» когнитивной модели ситуации: *As the fourth-century Early Church Father John Chrysostom wrote: “The chalice was not of gold in which Christ gave His blood to His disciples to drink, and yet everything there was precious and truly fit to inspire awe”.* Знаки разных дискурсов, разделяемые значительными временными промежутками, выделяют одни и те же смысловые доминанты и определенные компоненты разных когнитивных моделей ситуаций; контраст между ними привлекает внимание реципиента к обозначаемому.

Благодаря включению знаков исторического, религиозного, художественного и фольклорного дискурсов медиадискурс приобретает характер полидискурсивного. В результате создается комбинированный дискурс, в котором одновременно представлены все взаимодействующие дискурсы, и все они оказывают влияние на восприятие каждого из них и всех в целом, наделяя один и тот же объект разными характеристиками и представляя, таким образом, его с разных точек зрения. В результате наложения разных фреймов происходит формирование нового фрейма, включающего все ранее представленные в медиадискурсе. Включение знаков других дискурсов, создание полидискурсивности обусловлено целью журналиста привлечь внимание к религиозной стороне жизни, к вопросу о важности овладения религиозным знанием в том числе и при помощи знаний из истории, литературы, фольклора, кино.

Полидискурсивность медиадискурса приводит к взаимодействию разных дискурсов: знаки исторического и религиозного дискурсов оказывают влияние на современную интерпретацию событий, например, объясняют происхождение характеристик священного предмета; при этом исторические и религиозные события в рамках современного медиадискурса рассматриваются с современной точки зрения, к примеру, эти события, а также содержание художественных произведений передаются в жанре новостных сообщений. Все это свидетельствует о пересечении, взаимообусловленности и взаимозависимости различных областей знания и деятельности человека.

Список литературы

1. Белоглазова Е. В. О вариативности проявления дискурсивной гетерогенности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 15–19.
2. Канашина С. В. Когнитивные основания полидискурсивности в интернет-мемах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90), ч. 2. С. 313–317. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.25>, EDN: YPSOAH
3. Иерусалимская А. О. О соотношении терминов «полидискурсивность» и «интердискурсивность» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 1. С. 54–58. EDN: VWKTST
4. Георгинова Н. Ю. Прагматический аспект функционирования интердискурсивных включений в детективном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51), ч. 2. С. 74–77. EDN: UGAUMB
5. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: актуальные направления изучения медиаречи // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 26–38. EDN: GDKUAD
6. Менджеричкая Е. О. Дискурссфера печатных СМИ: игра на выживание. М.: МАКС Пресс, 2017. 310 с.
7. Раздужев А. В., Полякова Е. В. Когнитивные параметры характеристики профессионального медиадискурса (на примере медиадискурса о нанотехнологиях) // Вестник Пятигорского государственного университета. 2023. № 2. С. 151–155. https://doi.org/10.53531/25420747_2023_2_151
8. Радина Н. К. Методика идентификации контекстуальных идеологем в цифровом медиадискурсе (на примере медиадискурса о пандемии COVID-19) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 5. С. 116–136. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2021.116136>

9. Гусякова А. В. Американский медиадискурс vs британский медиадискурс: поликодовость, креолизация, прагматизм // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и лингводидактики : материалы вузовской конф. с междунар. участием (Москва, 21 апреля 2021 г.) / под общ. ред. А. А. Осиповой. М. : Спутник+, 2021. С. 29–39. EDN: LGFUCK
10. Сулина О. В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 217–222. EDN: SEQIPD
11. Soloveva Y. A., Pershina N. G. Socio-pragmatic aspect of media discourse on COVID-19 vaccination // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 7 (43). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.21>
12. Solntseva E. S. Text model in mass media discourse // World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies. 2020. Vol. 11, № 2. P. 17. EDN: JBAQRF
13. Kochetova L. A. Linguocultural specifics of artificial intelligence representation in the English language media discourse: Corpus-based approach // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2023. Vol. 22, № 5. P. 6–18. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.1>
14. Лурия А. П. Язык и сознание. М. : Изд-во Московского ун-та, 1979. 320 с.
15. Halliday M. A. K. An Introduction to Functional Grammar. London : Hodder Arnold, 2004. 689 p.
16. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. London : Hachette UK, 2008. 464 p.

Поступила в редакцию 19.08.2024; одобрена после рецензирования 26.09.2024;
принята к публикации 14.11.2024; опубликована 28.02.2025
The article was submitted 19.08.2024; approved after reviewing 26.09.2024;
accepted for publication 14.11.2024; published 28.02.2025